

Услышав слово «друг», Шэнь Дуншэн внутренне напрягся.

— В принципе, можно, — осторожно начал он. — Но этот друг... он твой парень? Пойми правильно, я не лезу в твою личную жизнь, просто для артиста такие темы крайне чувствительны. Мне нужно знать заранее, к чему готовиться. Ты понимаешь, о чем я?

Жун Сяо кивнул. Он и не собирался ничего скрывать. Немного подумав, он ответил прямо:

— Я женат. И Жун Бинсю из «Жун Жуй Групп» — мой официальный отец. Кажется, на этом всё.

Эти два признания, последовавшие одно за другим, окончательно выбили почву из-под ног собеседника.

Если новость о замужестве лишь заставила его вздрогнуть — всё же интерсексы не так часто вступали в брак в столь юном возрасте, хотя и такое случалось — то от второго известия по спине пробежал холодок.

Кто в городе не знал о «Жун Жуй Групп»? Это была одна из четырёх богатейших семей Каньяня. Старшему сыну Жун Тяньци было двадцать восемь лет, была ещё и старшая дочь Жун Шань. Обоих семья Жун признавала официально. Если юноша не лгал, то оставался лишь один вариант — тот самый бастард, которого недавно вернули в семью. Ходили слухи, что именно его выдали замуж за их собственного большого босса.

Значит... он только что по чистой случайности подписал контракт с супругом собственного работодателя?

Пока агент переваривал услышанное, Жун Сяо потянулся за телефоном, намереваясь сфотографировать договор и отправить его Гу Цяньюю. Но едва коснувшись гаджета, он вспомнил: какой там снимок! Он же даже пароль разблокировки не знает.

Шэнь Дуншэн не заметил мелькнувшей на лице парня досады — он сам едва пришёл в себя от шока. Если Сяо и впрямь тот, о ком он подумал, то подобные решения он единолично принимать не вправе. Впрочем, раз тот сегодня пришёл, значит, Гу Цяньюй не против.

— Подожди минуту, мне нужно позвонить, — бросил агент и поспешно вышел из кабинета.

Глядя на то, как мужчина, едва дослушав, сорвался с места, Жун Сяо лишь вопросительно выгнул бровь и поудобнее устроился в кресле.

У Шэнь Дуншэна не было личного номера президента Гу, поэтому он набрал его помощника. В трубке раздался бесстрастный голос:

— Слушаю. Кто это?

— Здравствуйте, это Шэнь Дуншэн из «Старлайт Энтертейнмент». Мне нужно обсудить кое-что с господином Гу. Касательно... господина Жуна.

— Понял, подождите, — кратко бросил Чэнь Юньхэ.

Гу Цяньюй уже проинструктировал его на этот счёт. Судя по тому, как легко его соединили, агент окончательно убедился: босс в курсе происходящего и дал своё молчаливое согласие. Теперь дело пойдёт проще.

Наконец, трубку взял сам Гу Цяньюй:

— Я просмотрел проект контракта, который ты прислал. Действуй по своему плану. Не заставляй его делать то, чего он не хочет — пусть занимается тем, что ему по душе. И пока не раскрывай ему, кто я такой.

Шэнь Дуншэн слушал и понимал: между боссом и его «молодым супругом» определено была настоящая любовь.

После того как семьи Гу и Жун породнились, поползли слухи. Говорили, что Жун Сяо — лишь замена, бастард, которого подсунули вместо законной дочери, потому что Гу Цяньюй якобы стар, уродлив и немощен. Со стороны это даже звучало логично. Но те, кто знал президента лично, понимали, насколько эти сплетни нелепы. Вероятно, кто-то пустил их из зависти или от нечистой совести.

Впрочем, сторонние наблюдатели всё равно сомневались: в таких браках по расчету редко бывает место чувствам, тем более при такой разнице в статусе.

Если бы агент не услышал это собственными ушами, он бы ни за что не поверил, что господин Гу способен на такую снисходительность. Тратить огромные деньги просто на то, чтобы порадовать супруга, да ещё и оставаясь в тени...

Положив трубку, Шэнь Дуншэн почувствовал себя так, словно его насильно перекармлили сладостями. На душе было беспокойно. Ну и глаз у него! С первого раза умудрился выцепить супруга большого босса. С его протекцией и такой поддержкой Жун Сяо в этой индустрии скоро сможет открывать любые двери ногой.

Когда агент вернулся, юноша инстинктивно почувствовал: в его настроении что-то неуловимо изменилось.

— Мы можем подписывать? — спросил Шэнь Дуншэн, опускаясь на свое место.

Жун Сяо взял ручку и размашисто поставил подпись на обоих экземплярах. Агент, взглянув на документы, невольно восхитился:

— Красивый почерк.

— Сойдет, — парень отложил ручку, в его взгляде на миг отразилась какая-то скрытая мысль.
— Что от меня требуется дальше?

— Сегодня — ничего. Но завтра утром ты должен быть здесь. Я закреплю за тобой личного помощника, водителя и предоставлю дом на колесах. Пока ограничимся этим, а когда график станет плотнее, расширим твой штат. Кроме того, завтра ты познакомишься с учителем актерского мастерства — начнем занятия. Если по времени будет неудобно, мы всегда сможем подстроиться под тебя.

Жун Сяо был абсолютным новичком и не знал, как обычно ведут себя представители компании со своими подопечными, поэтому излишнее рвение собеседника его не смутило. Он лишь кивнул:

— Хорошо, я не против. В рабочих вопросах я полагаюсь на тебя. Если на сегодня всё, я пойду.

— Конечно. Как ты будешь добираться? Хочешь, я подвезу? — Дуншэн уже потянулся за ключами.

— Не нужно, я сейчас не домой. Мне надо заехать в одно место, так что не утруждайся. Увидимся.

Жун Сяо махнул рукой и вышел из кабинета. Спускаясь по лестнице, он столкнулся с тремя молодыми людьми. Слегка посторонившись, он быстро проскользнул мимо них, даже не подняв головы.

Троица остановилась, провожая его взглядом.

— Этот парень только что вышел от братца Шэня?

— Кажется, да.

— Неужели он подписал новичка?

— Вряд ли, мы бы об этом слышали. Обычно братец Дун выбирает из наших стажеров.

Наверное, какой-то родственник.

— Скорее всего.

***

Покинув здание «Старлайт», Жун Сяо поймал такси и поехал в тату-салон. После вчерашнего расчета в клубе «Серебро» и сегодняшнего контракта его финансовое положение выправилось. Теперь больше не было нужды экономить каждую копейку.

Он не привык швырять деньги на ветер, но и аскетом не был. К комфорту он относился как к должному, если средства позволяли.

Линь Сяочао встретил его широкой улыбкой:

— О, вот и наша будущая звезда!

Жун Сяо не стал скрывать от него новость об интересе скаутов. Услышав подколку, он лишь усмехнулся и протянул другу пакет:

— Держи, купил тебе булочек с мясом.

Линь Сяочао, заглянув внутрь, сморщился так, будто сам стал похож на складчатую булочку:

— Опять ты за своё? Почему мы всё ещё едим это?

— В последний раз поем, — ответил Жун Сяо. — Скорее всего, скоро я уже не смогу заходить сюда так часто.

<http://bllate.org/book/15861/1433678>